

Постигая правду

Русский дореволюционный театр передал советскому театру устойчивую бытовую традицию исполнения драматургии Толстого. Эта традиция была органична для автора «Власти тьмы» и «Живого трупа». Великие актерские свершения связаны с нею. О. Садовская, А. Ленский, П. Стрепетова, М. Савина во «Власти тьмы», та же Садовская, Н. Музиль в «Плодах просвещения», плеяда участников первого исполнения драмы «Живой труп» во МХАТе: И. Москвин, М. Лилина, К. С. Станиславский... Новые, молодые имена навеки связаны с этими спектаклями: Акулину во «Власти тьмы» играет недавняя выпускница театральной училища В. Музиль (в будущем прославленная В. Рыжова), Никиту — молодой актер И. Рыков. В «Плодах просвещения» горничную Таню играла ровесница героини — Е. Турчанинова. После «Живого трупа» знаменитостью стала Алиса Коонен — цыганка Маша...

Развернем программу последнего спектакля. Крошечные, в несколько слов, а то и вовсе бессловесные роли играют в нем Л. Леонидов (сразу после триумфа в «Братях Карамазовых»!), А. Артем, Н. Массалиитинов, в толпе цыган — Евг. Вахтангов, в толпе посетителей суда — С. Бирман. Сколько актерских биографий связано с этой драматургией, сколько свершений русского мирового театра! Ведь нельзя забывать, что категорически запрещенная цензурой к представлению в России (в течение девяти лет — с 1886 по 1895 год), «Власть тьмы» была впервые поставлена Андре Антуаном в Париже в 1888 году, и именно эта триумфальная премьера во многом определила дальнейшую деятельность Антуана и его «Свободного театра». Нельзя забывать, что роль Никиты была любимой «гастрольной» ролью итальянских трагиков, что Макс Рейнгардт ставил «Власть тьмы» и играл Акима, что Сандро Мониси не мыслит своего репертуара без роли Федя Протасова, что... Перечень невозможен — драматургия Толстого вошла в репертуар театров всего мира.

Без нее немислим репертуар и советского театра. Потребностью были вызваны к жизни спектакли многонационального советского театра: «Живой труп» — «своя» пьеса на сценах Закавказья, без «Власти тьмы» немислима история молодых театров поволжских народов; актеры Прибалтики, Средней Азии

произносят реплики толстовских героев.

Толстой властно вовлекает актеров и режиссеров в свой мир.

Но эта драматургия таит в себе и огромные трудности. Для того чтобы создать истинно толстовский спектакль, и его «главный толкователь» — режиссер, и все участники — актеры должны одновременно постигнуть реальную правду существования персонажей в 80-е или 900-е годы и осмыслить эту правду в огромной исторической перспективе.

Это трудно. Вспомним, что в прошлом сам Толстой вовсе не был доволен премьерами «Власти тьмы» и «Плодов просвещения» в целом, что отдельные великолепные исполнители подчеркивали нарочитость, отсутствие подлинности у других актеров. А между этими другими были имена прославленные, первоклассные. Вспомним, что Станиславский великолепно поставил «Плоды просвещения» задолго до открытия Художественного театра (в 1891 году), будучи любителем, с актерами-любителями, а впоследствии его постигла неудача в трактовке «Власти тьмы».

И спектакли советского театра далеко не всегда были спектаклями — открытиями. Иногда бытовая правда (необходимая Толстому!) становилась самодовлеющей. Иногда в поисках точного социального решения режиссеры самоуверенно «обогащали» пьесы Толстого, ломали, схематизировали живую, сложную ткань пьесы.

Истинная «вера Толстому», понимание неисчерпаемости созданных им характеров, мощи и правды созданной им картины жизни определили спектакли-вершины нашего театра. Это «Власть тьмы» в Малом театре 1956 года. Режиссер Б. Равенских, художник Б. Волков, все актеры, занятые в спектакле, во главе с Игорем Ильинским, играющим Акима, создали спектакль цельный и строгий, спектакль ярких красок и единой нравственной темы.

Событием в жизни советского театра была премьера комедии «Плоды просвещения» в Художественном театре в 1951 году. Режиссер М. Кедров ставил спектакль также с полной «верой Толстому».

И образы этого спектакля живут в нашем сознании, как и Аким Ильинского. Озабоченная, сплоченная единым делом мужицкая троица — А. Грибов, А. Жильцов, В. Грибов — вереница слуг во

всем разнообразии их характеров и интересов, одержимые общением с «иным миром» господа, которые не видят мужицкой беды.

«Живой труп» стал достоянием мирового театра сразу же после публикации пьесы, с 1911 года. Пленял своей правдой, тонким лиризмом первый спектакль Художественного театра. Федя Протасов стал излюбленной ролью актеров «неврастеников». И постепенно, неодолимо менялся, вырастал этот образ на советской сцене. Не «неврастеник», не сломленный жизнью человек, трогательный беспомощностью, но талантливый, умный, щедрый, открытый жизни.

Таким был Протасов в исполнении И. Слонова, И. Берсенева, таков Протасов М. Царева, Н. Гриценко. Новая интересная традиция исполнения этой роли особенно полно воплощена Н. Симоновым, с которым и для которого поставил в 1950 году спектакль режиссер В. Кожич в Ленинграде. И в спектакле, который поставил для М. Романова режиссер В. Нелли в Киевском театре имени Леси Украинки еще в 1940 году. Романов долго играл любимую роль Федя Протасова. Играл в Киеве, в Москве в гастрольных спектаклях, которые всегда становились событиями.

Федя Протасов в исполнении Романова был человеком истинно толстовской полноты жизни, толстовской искренности, обостренного ощущения всякой фальши и борьбы с нею.

С таким прочтением драматургии Толстого неразрывно связаны громадные свершения советского театра и в воплощении прозы Толстого на сцене. Забыта популярная некогда в девятисотые годы инсценировка «Воскресения» — «Катюша Маслова». Но у истоков новых поисков театра стоит «Воскресение» Немировича-Данченко с лицом «От автора» В. Качаловым. И видевшие Каренина — Хмелева уже не могут себе представить толстовский образ вне этого гениального специфического воплощения. Проза и сцена, авторское повествование и возможности актеров — на скрещении этих поисков рождаются такие образы, как Холстомер Евгения Лебедева, который так органично сливает условность формы и полное внутреннее оправдание этой формы.

Начало нового театрального сезона, осень 1978 года несет нам новые спектакли.

Е. ПОЛЯКОВА,
доктор искусствоведения.